
ЖУРНАЛИСТИКА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КУРС ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ПРИ РЕДАКТОРЕ М.Н. КАТКОВЕ (1851—1856 гг.)

С.А. Митрохина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются издательские концепции Михаила Никифоровича Каткова, реализованные им в газете «Московские ведомости» в 1851—1856 гг. Он считал, что периодические издания — это «живые органы литературы», ценил художественное познание выше всякого другого, а «литературный состав» газеты рассматривал в качестве поприща для распространения «здоровых понятий», «возбуждения в умах положительной силы», формирования общественного мнения.

Ключевые слова: газета, знания, искусство, культура, литературный отдел, образование, общественное мнение цензура.

М.Н. Катков был назначен редактором газеты «Московские ведомости» в 1851 году и руководил этой газетой до 1856 года, когда он организовал издание журнала «Русский Вестник» (1856—1887 гг.). Ему пришлось расстаться с «Московскими ведомостями» в 1856 году, так как университетское начальство не позволило М.Н. Каткову сочетать сразу две обязанности. Однако уже в 1867 году М.Н. Катков арендовал газету (совместно с П.М. Леонтьевым) и вновь стал ее редактором.

Период так называемого первого прихода М.Н. Каткова в качестве редактора газеты «Московские ведомости» был для него временем формирования редакционно-издательского курса. Высоко оценив роль журналистики в развитии общества, Катков оставил преподавательское поприще в Московском Императорском университете и отдал все свои силы изданию газеты «Московские ведомости» (1851—1856 и 1867—1887 гг.) и — работе редактора журнала «Русский вестник» (1856—1887 гг.).

В статье «Суворин и Катков» В. Розанов написал о предназначении журналистики: «Что такое журналист? Ничего и все. Он „ничего“ по силе, по власти: но он всякой силе и власти указывает, советует, содействует, ее оспаривает, и ее,

наконец, даже обличает. Положение универсальное, положение возбуждательное, колющее и ласкающее. Газета — то же, что шпоры для коня. Сами они не едут, но могут заставить коня скакать: и «всадник», отечество, общество, понесется» [14. С. 37]. В этой же статье В. Розанов оценил Каткова как «золотое перо» русской журналистики [15. С. 36].

Ко времени прихода М.Н. Каткова в газету «Московские ведомости» оставались изданием информационным, без права печатать политические статьи. В противовес этому запрету М.Н. Катков развивал просвещенческое направление своей газеты и актуализировал тематику публикаций.

Общая направленность газеты «Московские ведомости» как органа просвещения аккумулировалась главным образом в «Литературном отделе», созданном М.Н. Катковым. «Литературный отдел» при М.Н. Каткове был ориентирован на пробуждение актуальных размышлений у читателей. В газете одобрялось умение авторов расширять круг знаний своих слушателей.

О значении «широкой образованности» и «внутреннего достоинства» в жизни каждого М.Н. Катков писал в Записке к министру народного просвещения А.С. Норову, когда он объяснял необходимость существования «литературного состава» в качестве поприща для распространения здравых понятий», «возбуждения в умах положительной силы». «Распространение здравых понятий», по его мнению, невозможно было достигнуть «запретительными мерами» [8. С. 48].

М.Н. Катков, как издатель и как журналист, всегда находился в центре газетно-журнальной полемики своего времени, имел много противников и единомышленников. Мнения о Каткове были полярно противоположны. Н.А. Бердяев говорил о М.Н. Каткове как о «трезвом, позитивном, умело нащупывавшим почву под ногами» [2. С. 247]; К.Н. Леонтьев считал М.Н. Каткова достойным памятника «тут же, близко от Пушкина на Страстном бульваре» [7. С. 211]. В то же время А.И. Герцен обвинял Каткова в своекорыстии («открытая связь правительства с журналистикой») [4. С. 7], а А.В. Никитенко даже называл М.Н. Каткова «лейбгоф-обержурналистом» [13. С. 353]. Но оба эти обвинения не были доказаны.

Когда-то, в 30-е годы, еще во времена своего сближения с В.Г. Белинским, М.Н. Катков, как и В.Г. Белинский, считал необходимым бороться за отмену крепостного права и за свободу человеческой личности, за счастье народа. При этом все свои надежды он возлагал на развитие просвещения. Эти его убеждения остались неизменными.

Особенное внимание в газетных публикациях редактор М.Н. Катков уделял вестям из российских регионов, патриотической, религиозной, литературной, исторической, научной, промышленной, краеведческой тематике, материалам, освещавшим прогрессивные открытия мирового значения. Он привлекал к сотрудничеству видных ученых, профессоров Московского университета — Т.Н. Грановского, С.М. Соловьёва. Ф.И. Буслаева, И.К. Бабста, П.Н. Кудрявцева, П.М. Леонтьева, Н.А. Любимова и др. Печатал он также и свои научные статьи: «Столетний юбилей Московского Университета» [10], «Несколько слов о Щепкине» [11. С. 4], некролог Т.Н. Грановскому [12. С. 491].

Возросшую популярность газеты после прихода в нее М.Н. Каткова отметил М.П. Погодин.

Во многих материалах, опубликованных в газете, можно усмотреть определенные рекомендации по обустройству общественно-политической и культурной жизни в России. Однако эти публикации, как уже было принято в отечественной журналистике еще со времен В.Г. Белинского, содержали «мысли между строк». Впрочем, российские читатели были подготовлены к такому эзопову языку.

М.Н. Катков, формируя курс газеты, ориентировался на то, что аудитория «Московских ведомостей» — вся Россия, что интересы читателей заключаются не только в приобретении общественно-политических, хозяйственно-бытовых, исторических, религиозных, новостных познаний, но и в получении информации относительно открытий в области естествознания, которые знаменовали собой XIX век. Однако такие публикации наталкивались на серьезное противодействие цензуры. Так, М.Н. Катков в 1852 году опубликовал отрывки из лекций профессора Московского университета К.Ф. Рулье «Об отношении животных к внешним условиям», «О первом появлении растений и животных на Земле» [9. С. 39—41]. К.Ф. Рулье выражал позитивное отношение к теории Чарльза Дарвина. За предоставление трибуны для выражения столь передовых и нетрадиционных взглядов редактору «Московских ведомостей» М.Н. Каткову по распоряжению цензуры велено было написать «Объяснения» [1. С. 30]. Подобные нестандартные публикации серьезно беспокоили Цензурный комитет. Князь П.А. Ширинский-Шихматов, сменивший С.С. Уварова на посту министра народного просвещения, отправил попечителю Московского учебного округа В.И. Назимову гневное письмо о публикации М.Н. Катковым статьи К.Ф. Рулье. В этом письме содержалось строгое предписание запрещать все подобные статьи, в которых есть расхождения с текстом Священного Писания.

Министр совершенно верно определил контингент читателей газеты: по его мнению, это были «люди всякого состояния», которым не следовало давать такого рода познания. Но именно эту цель — пробиться к сознанию такого читательского контингента, «людей всякого состояния», и ставил перед собой М.Н. Катков.

М.Н. Катков сделал попытку в «Объяснениях» выразить свое мнение о том, что «Московские ведомости» — университетское издание и принцип печатать лекции университетских профессоров лежит в основе газеты. Министр, однако, продолжил свои обвинения в нарушении церковных догматов.

В том же 1852 году произошло еще одно серьезное столкновение М.Н. Каткова с николаевской цензурой: умер Николай Васильевич Гоголь, чья личность, духовные искания и творчество оказывали огромное влияние на всю Россию и лично на М.Н. Каткова. 13 марта 1852 года М.Н. Катков опубликовал в «Московских ведомостях» письмо Ивана Сергеевича Тургенева на смерть Н.В. Гоголя, но был вызван к графу А.А. Закревскому для объявления взыскания редакции. Это взыскание вызвало у М.Н. Каткова бурю негодования, но не изменило его убеждений.

Интересна история публикации М.Н. Катковым статьи И.С. Тургенева.

Сначала И.С. Тургенев написал некролог на смерть Н.В. Гоголя для редакции «Петербургских ведомостей». В этом некрологе писатель хотел разъяснить чита-

телям глубину трагедии, которая обрушилась на Россию. Но в «Петербургских ведомостях» статья не появилась.

Возмущенный И.С. Тургенев обратился к московским друзьям с просьбой помочь напечатать некролог в Москве. И вот 13 марта 1852 года некролог под заглавием «Письмо из Петербурга» вышел в газете М.Н. Каткова «Московские ведомости».

Тургенева обвинили в нарушении закона. Он уже был под подозрением как автор антикрепостнических «Записок охотника», как свидетель парижских событий 1848 года и как друг М.А. Бакунина и А.И. Герцена. Теперь великого русского писателя обвинили в «ослушании» и нарушении цензурных правил. В результате 28 апреля 1852 года И.С. Тургенев был арестован, приговорен к месячному заключению, а затем к ссылке в родовое имение под полицейский надзор [17]. М.Н. Каткову объявили «взыскание редакции».

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона говорится о постоянной борьбе с цензурой, которую М.Н. Катков вел «для расширения свободы печати в обсуждении общественных и государственных вопросов. Во всех случаях столкновения с цензурой он обращался к высшим властям с весьма обстоятельно и дельно изложенными записками, в которых излагал свои взгляды на текущие государственные и общественные вопросы. Благодаря связям, которые он имел в высших правительственных сферах, записки эти достигали цели... Результатом оживленной деятельности Каткова было значительное расширение для всей печати сферы вопросов, допущенных к обсуждению. Этою тактикой Катков стал пользоваться все шире и шире, и ею в значительной степени объясняется то выдающееся значение, которое он приобрел в качестве редактора „Московских ведомостей“» [3. С. 732].

Работа в газете убеждала М.Н. Каткова, что с помощью периодического издания можно формировать общественное мнение и влиять на него. Но в газете «Московские ведомости», выходившей лишь три раза в неделю, не было места для публикации фундаментальных, объемных работ. Он стал хлопотать о журнале (впоследствии названном «Русский вестник»), задумывал сохранить за собой оба печатного органа, используя преимущества и журнального (обстоятельного и более объемного) издания, и газетного (более оперативного, но с иными приемами воздействия на читателя).

Сочетание издания газеты и журнала виделось ему оптимальным, единым целым и в конце концов ему удалось создать это единое целое.

Начало деятельности М.Н. Каткова на поприще редактора «Московских ведомостей» пришлось на то время, когда в российском обществе кипели страсти по поводу предстоящих реформ, происходило размежевание мнений, велась острая полемика между сторонниками построения общинного социализма в России (Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен), конституционной империи (Б.Н. Чичерин, А.А. Корнилов) и теми, кто, как М.Н. Катков, предполагал путь сохранения и укрепления самодержавия главным и необходимым для укрепления имперского статуса России.

С первых же лет редакторской работы М.Н. Катков хочет добавить к оперативности газетных сообщений обстоятельность и широкоформатность, объемность журнальных публикаций. Он осуществляет просветительскую направленность своих изданий.

О необходимости просвещения еще до М.Н. Каткова на торжественном акте Московской практической академии в 1828 году произнес свою знаменитую речь редактор «Московского телеграфа» Николай Полевой, назвав эту речь «О невещественном капитале» [15. С. 10, 31]. Он называл просвещение «одним из главнейших оснований государственного и народного богатства».

Н. Полевой проводил в своей речи мысль о том, что без просвещения невозможно достичь успехов ни в чем, ни в одной отрасли национального хозяйства. Вот почему, считал он, «невещественный капитал» необходим, как все виды «вещественного капитала». Ему удалось выразить позицию практицизма нарождавшегося буржуазного класса. Всех людей Н. Полевой поделил на «обладателей капиталов» и «производителей капиталов (или — „работников“».) Н. Полевой говорил о том, что, распространяя знания и просвещая «обладателей капиталов», нельзя забывать главного: это полезно не только «обладателям капитала», но и «производителям капиталов», поскольку просвещенные, грамотные работники принесут больше прибыли своим хозяевам. Просвещение, таким образом, декларировалось Н. Полевым как дополнительный источник доходов, как инструмент для формирования квалифицированных кадров и как мощный стимул развития буржуазного производства [16. С. 10, 31].

В газете «Московские ведомости» печаталось много познавательных исторических материалов, публиковались этнографические статьи.

Редакторские замыслы М.Н. Каткова касались также сохранения религиозности в русском народном сознании.

Он придавал большое значение периодическим («повременным») изданиям как образовательной площадке, где осуществляется широкое образование читателей. В частности, М.Н. Каткова волновала мысль (он выразил ее в записке к А.С. Норову) о «важности повременных (периодических — *С.М.*) изданий как «живых органов литературы» [8. С. 48].

М.Н. Катков полагал, что правильная воспитательная система сможет противодействовать развивающемуся «нигилизму», в котором он видел угрозу существования государства.

В программной статье «Пушкин» [5. С. 281—310], с которой М.Н. Катков выступил в период споров о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях отечественной литературы, он высказал мысль о познавательной роли искусства, выдвигая эту роль на одну из первых в процессе просветительства [6. С. 45—99]. Поэзию М.Н. Катков считал «познающей мыслью».

М.Н. Катков заботился о том, чтобы публикуемые в его газете статьи воздействовали не только на ум, но и на душу читателей. Как редактор газеты, М.Н. Катков придавал большое значение образной подаче материалов, которая способствует эмоциональному, а не только рациональному познанию действитель-

ности. Литература и искусство — вот, по М.Н. Каткову, основы «воспитания души». В качестве редактора М.Н. Катков реализует свое преклонение перед идеей Ф.В. Шеллинга о приоритете эмоционального, чувственного познания действительности. М.Н. Катков называл Шеллинга «философствующим поэтом», который уделял особую роль работе человеческих чувств, эмоций, страстей. По Шеллингу, художественное познание выше всякого другого, оно порой является более важным, чем рациональное познание, во всяком случае, существенно дополняет его, поэтому «искусство есть высшая форма постижения мира» [15].

По замыслу М.Н. Каткова, цель научно-просветительских публикаций — дать знания не только научного характера, но и советы по улучшению какого-либо производства.

Публикации в изданиях, возглавляемых М.Н. Катковым, никогда не имели так называемого уклончивого тона, в них всегда был ярко проявлен глубокий интерес к общественной тематике.

Материалы в изданиях М.Н. Каткова отличались злободневностью, они были буквально «на острие» общественных волнений и ожиданий. Как следствие, и газета «Московские ведомости», и журнал «Русский вестник», и приложения к газете и журналу, принадлежавшие Каткову, всегда пользовались большим интересом у читающей публики, а число подписчиков держалось на должном уровне. Ему удавалось даже увеличивать число подписчиков.

Придя в 1851 году в редакцию «Московских новостей», М.Н. Катков надеялся, что с помощью газеты можно, с одной стороны, изучать общественное мнение, а с другой — активно влиять на него. Он не ошибся в своем предположении. В «Московских ведомостях» начинала складываться собственная концепция Н.М. Каткова — журналиста и редактора, формировался издательский курс газеты «Московские ведомости». Здесь апробировались и аккумулировались первые издательские, литературные, публицистические и общественно-политические идеи М.Н. Каткова закладывались и проверялись его редакторские программы. Это был тот творческий период, который можно назвать периодом «первоначального накопления журналистского капитала».

Редактору М.Н. Каткову удалось сделать газету «Московские ведомости» самой востребованной газетой среди российских читателей. Опыт издания этой газеты показал возможности оперативного влияния периодики на гражданское сознание аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барсуков Н. Апология публичных лекций проф. К.Ф. Рулье, написанная М.Н. Катковым // Русский архив. — 1895. — № 5. — С. 30.
- [2] Бердяев Н. Константин Леонтьев — философ реакционной романтики // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 2. — М., 1994.
- [3] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — СПб.; Лейпциг, 1895. — Т. 28.
- [4] Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. — М., 1956—1961. — Т. 17. — С. 250; Т. 18. — С. 7.
- [5] Катков М.Н. Пушкин // Русский вестник. — 1856. — Т. 1. — С. 155—172; Т. 2. — С. 281—310.

- [6] *Катков М.Н.* Имперское слово. — М., 2002. — С. 45—99.
[7] *Леонтьев К.Н.* Собр. соч. в 9 т. — М., 1913. — Т. 7. — С. 211.
[8] *Любимов Н.А.* Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. — СПб., 1889.
[9] *Московские ведомости* от 08.01.1852 № 4. — С. 39—41.
[10] *Московские ведомости* от 15—20.01.1855. — № 7—9.
[11] *Московские ведомости* от 29.11.1855 № 143 (Прибавления к Литературному отделу).
[12] *Московские ведомости* от 06.10.1855 № 120 (Прибавления к Литературному отделу).
[13] *Никитенко А.В.* Дневник. В 3 т. — М., 1955—1956. — Т. 2. — С. 353, 374.
[14] *Розанов Вас.* Суворин и Катков // Новое время. — 1997. — № 7. — С. 36—38.
[15] URL: to-name.ru/biography/fridrih-shelling.htm
[16] *Шикло А.Е.* Исторические взгляды Н.А. Полевого. — М., 1981.
[17] URL: domgogolya.ru/ru/history/hronograf/1204

**PUBLISHING COURSE NEWSPAPER
“MOSCOW NEWS” WITH EDITOR M.N. KATKOV
(1851—1856 gg.)**

S.A. Mitrokhina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the concept of publishing Michael Nikiforovich Katkov, implemented them in the newspaper “Moscow News” in 1851—1856 gg. He believed that the newspapers — a “living bodies of literature”, artistic perception valued above all else, and the “literary composition” of newspapers considered as a field for the spread of “sensible ideas”, “excitement in the minds of the positive power”, the formation of public opinion.

Key words: newspaper, knowledge, art, culture, literature *department*, education, public opinion censorship.